

О церковномъ пѣніи.

Въ виду важнаго воспитательнаго значенія богослуженія православной церкви, Редакція «Русскаго Инока» считаетъ настоятельно - необходимымъ напомнить своимъ читателямъ, особенно лицамъ священнаго сана, и изъ нихъ преимущественно о. о. настоятелямъ монастырей о томъ, чему они обѣщались при поставленіи въ священный санъ но о чемъ забыли впоследствии, а если и не забыли то не радятъ, забывая грозныя Божіи слова: *проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ*. Мы позволимъ себѣ на сей разъ высказаться о церковномъ богослуженіи, въ частности о церковномъ пѣніи. Редакція настоятельно рекомендуетъ пѣть въ церквахъ преимущественно по обиходу, избѣгать грѣховнаго партеснаго, итальянскаго пѣнія, гдѣ весьма вынукло выражаются человѣческія чувства и даже страсти, не всегда умѣстныя и допустимыя въ церкви. Не надо обращать вниманія, что нѣкоторымъ изъ богомольцевъ нравится свѣтское, театральное пѣніе, только въ храмѣ. Они желаютъ, чтобы эти мотивы прилагались къ церковнымъ и божественнымъ пѣснопѣніямъ. И вотъ, они ходятъ только въ тѣ церкви, гдѣ исполняются церковныя пѣсни этимъ мотивомъ. Нѣкоторымъ богомольцамъ нравится, чтобы пѣть напимѣръ, *Върую* съ замираніями, и повтореньями любятъ слушать *Покаянія* Веделя, съ его неприличными мелодіями. Со вкусами такихъ людей нечего считаться служителямъ алтаря. Пастырямъ церкви, равно какъ и всѣмъ христіанамъ, особенно же первымъ довольно помнить священныя слова: *горняя мудрствуйте, а не земная*. И надо такъ водить чадъ своихъ духовныхъ, чтобы подобное настроеніе было у нихъ постояннымъ, или въ крайности, хотя по приходѣ въ храмъ, — тогда и сами они не пожелаютъ слушать въ церкви грѣховныхъ напѣвовъ. Но горе намъ въ томъ, что многіе и очень многіе изъ насъ такъ ожесточились, что сами

даже въ церкви желаютъ слушать подобныя мелодіи. Да не будетъ этого впредь. Во всякое дѣло надо вникнуть, вслушаться, разобратся. Отнеситесь также и къ церковному пѣнію и вы—тогда только познаете всю неземную, ангельскую красоту напѣвовъ Кіевской Лавры, Троицкой: *Благослови душа моя Господа, Херувимской, О Тебѣ радуется, Хвалите имя Господне*, вообще напѣвовъ Знаменнаго, Греческаго, Болгарскаго, простаго обихода. Тогда вамъ самимъ станетъ неловко, какъ вы до сихъ поръ могли слушать подобное пѣніе въ церкви. А относительно вкусовъ публики, съ которыми такъ много считаются пастыри современные, замѣтимъ, что христіанство не терпитъ угодничества, поддѣлки. *Христосъ вчера и днесь и во вѣки тойжде* и Вы, думая своими поддѣлками защитить христіанство и его богослуженіе отъ нападокъ толпы, приблизить ихъ ко Христу и къ св. церкви, привлекая ихъ въ церковь свѣтскимъ пѣніемъ, не сознавая сами унижаете Ихъ. Вѣдь, мы же не уважаемъ раболѣпнаго и лакейски услужливаго свѣтскаго человѣка. Церковь Христова пребудеть, по неложному обѣтованію Спасителя до скончанія вѣка. Она сама по себѣ есть свѣтъ, ярко горящій на землѣ и привлекающій сердца людей къ Богу. И она не нуждается въ нашей жалкой защитѣ, особенно если мы будемъ прибѣгать къ угодничеству. Задача пастырей вести—вѣрующихъ чадъ къ пути спасенія.

Конечно, многіе жестокосердные и упорные люди тоже закрываютъ уши свои отъ слушанія божественныхъ словъ, не ходятъ въ церковь, избѣгаютъ бесѣдъ со священствомъ и между собою даже, какъ бы стоворились говорить обо всемъ, только не о Богѣ, будущей жизни, спасеніи, чтобы не будить свою совѣсть, которая, конечно, всегда осуждаетъ человѣка. Этимъ и объясняется такой разладъ въ душѣ современнаго человѣка, потому онъ всегда неспокоенъ ищетъ счастья душевнаго мира, но не находитъ и никогда не найдетъ тамъ, гдѣ его ищетъ, потому что счастье въ Богѣ, а въ мірѣ его нѣтъ и нечего искать его, а равно и желать христіанину земнаго счастья преступно и безцѣльно, потому что его нѣтъ на землѣ; на землѣ только тлѣнъ, суета скорбь и болѣзнь, а счастье въ Богѣ, поэтому, на землѣ нѣтъ и не было счастливицевъ безъ Бога. Поэтому, и мечутся современные люди, какъ угорѣлые, ищутъ счастья и спокойствія, отъ злобы скрежещутъ зубами (тоже будутъ испытывать и грѣшники за гробомъ) и никогда имъ не успокоиться, если не покаются и не обратятся къ Богу. И задача пастыря—выяснить всѣмъ своимъ пасомымъ и бѣднымъ и богатымъ и знатнымъ и простымъ

что міръ, т.е. совокупность, человѣческихъ страстей, неправды, злобы ненавидитъ Христа, что между міромъ и царствіемъ Божиимъ неизмѣримая пропасть, что они дальше отстоятъ другъ отъ друга, чѣмъ небо и земля, что между ними нѣтъ ничего общаго, и кто хочетъ спастись, долженъ возненавидѣть міръ, т.е. скверныя прелести, страсти и привычки, сораспяться Христу и слѣдовать за Нимъ. Только тотъ спасется. Поэтому, и въ церковномъ пѣніи должно провести строго эту брань, показать различіе и какъ бы сказать: вотъ чистая безстрастная музыка, возвышенная и святая, какъ свята и непорочна вся вообще церковь Христова и не приражается къ ней никакой грѣхъ, нѣтъ въ ея пѣснопѣніямъ ни одной грѣховной мелодіи, а то пѣніе, которое вы слышите въ театрѣ, блудливое, грѣховное, скверное, какъ грязень и скверень міръ изъ котораго оно исходитъ, оно ласкаетъ слухъ, но губитъ душу. Вообще, прелести свѣтскаго пѣнія таковы, какъ и всякаго грѣха. И не думайте, что перестанутъ къ вамъ ходить въ церковь свѣтскіе люди. Вначалѣ они, дѣйствительно, поговорятъ, будутъ выражать недовольство и можетъ даже перестанутъ на время посѣщать св. храмъ, къ посѣщенію котораго они вообще косны; но тотъ, кого Богъ не оставилъ еще совершенно своими милостями и не предоставилъ срамиться въ своихъ студныхъ дѣлахъ, тотъ снова пойдетъ, въ храмъ и помолится въ немъ, слушая другое пѣніе. Душа его будетъ кричать, вопіять къ Богу, какое насиліе творятъ надъ ней челоуѣкъ, забывающій Бога и срамляющійся въ похотехъ своихъ, совѣсть приведетъ его снова въ храмъ святой и онъ въ теплой молитвѣ, слезами покаянія и умиленія успокоитъ свою взволнованную душу. И тогда ему будетъ легко и радостно стоять въ церкви и слушать божественное пѣніе, которое ничѣмъ не напомнитъ ему грѣховнаго міра отъ котораго онъ, хотя на время, бѣжалъ и котораго, хотя здѣсь, въ святомъ мѣстѣ не захочетъ вспоминать; и душа его будетъ возноситься къ Богу, очищаться. Тогда онъ сознаетъ, какъ неразумно было искать въ церкви свѣтскаго грѣховнаго пѣнія.

И еще одно позволимъ себѣ сказать въ заключеніе, что волнуетъ нашу душу. Отцы честные! Вы держите сокровище подъ спудомъ. Явите міру всю красоту христіанскаго богослуженія. Заведите у себя истовую службу церковную, по уставу положенную. Читайте и пойте всѣ стихирны и каноны, благообразно и по чину. И вы увидите, какое благотворное вліяніе будетъ оказывать она на пасомыхъ. Такая служба будетъ воспитывать ихъ въ благочестіи и гораздо болѣе привлечетъ сердца ихъ къ

Богу, чѣмъ десятки вашихъ пламенныхъ проповѣдей, которыхъ, тоже не надо забывать.

Иностранцы: англичане, французы, нѣмцы, побывавшіе хотя разъ за нашей службой (большей частью заупокойною) приходятъ въ умиленіе и говорятъ, что у нихъ нѣтъ ничего подобнаго въ богослуженіи. Но, вѣдь, они ничего не понимаютъ за нашимъ богослуженіемъ и стоятъ, держа въ рукахъ переводы. Что же бы они сказали, если бы прослушали всѣ службы страстной и свѣтлой седмиць, въ какое умиленіе и восторгъ они пришли бы тогда. Русскій человѣкъ глубоко религіозенъ по своей природѣ, онъ всосалъ ее въ себя съ молокомъ матери, душа его умиляется за простой и безыскусственной службой. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что ее можно исказить, обезобразить, все равно мужики будутъ молиться. О, какой тяжкій грѣхъ беретъ на свою душу думающій такъ!

То, что русскіе люди, не смотря на плохую службу, ходятъ еще въ церковь доказываетъ какъ живо и дѣйственно слово *Божіе, проходящее до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ и судительно помышленіямъ и мыслемъ сердечнымъ* и, хотя отчасти, искупаетъ грѣхъ нерадивыхъ пастырей. Богослуженіе православной церкви есть само по себѣ, независимо отъ его исполнителей, есть величайшая поэзія, музыка христіанской души, въ немъ передаются и побѣдные радостно-торжественные клики и скорбные звуки тихой и умиротворенной грусти—вообще всѣ чувства восторга и умиленія, плача о грѣхахъ и побѣднаго торжества надъ смертію схватывающіе христіанскую душу пламенѣющую любовью къ Богу. Даже простой сельскій дьячекъ, благоговѣйный и молящійся можетъ растрогать и привести въ умиленіе или восторгъ богомольцевъ и онъ скорѣе можетъ, достигъ этого, чѣмъ хоръ съ свѣтскими замашками, которому никогда не растрогать и не умилить христіанской души. По этому пастыри церковные, старайтесь наполнить христіанскіе храмы, этотъ окаменѣвшій религіозный восторгъ христіанской души, дивнымъ, божественнымъ пѣніемъ и чтеніемъ чтобы всѣ молящіеся забывали всякое мірское попеченіе, уносились умомъ и сердцемъ своимъ къ небесамъ, какъ дымъ кадильный поднимается отъ земли и слышали тамъ чарующее ангелоподобное пѣніе.

Почаевскій іеромонахъ *Памфилъ*.

